

Дети капитана Каяхары

26 января 1920 года Финляндию покинула последняя группа детей из Петроградской колонии. Началом и концом маршрута был петроградский Финский вокзал. Только между ними было долгих два с половиной года.

Совсем недавно казалось, что сто лет, которые отделяют нас от революционных потрясений, от войн начала 20го века, гражданских и мировых, научили нас жить в мире. Но нет, человек быстро забывает уроки истории. И снова мы переживаем очередную пароксизм политической истерики.

Об этой удивительной истории я узнала в Риге. Музей памяти Жаниса Липке, рижского докера и контрабандиста, который сумел организовать сеть подпольщиков и спасти несколько десятков евреев, посвятил свою временную экспозицию истории воссоединения детей из советского Петрограда со своими семьями.

На постере у входа на выставку мальчишка с озорной улыбкой хулигана спускается по канату корабля с японским именем “Йомей Мару”. В 1920 году это японское судно под командованием капитана Каяхара Мотодзи доставило 780 детей из Владивостока в Финляндию.

Капитан Каяхара оставил воспоминания. Тоненькие книжицы были новогодним подарком для друзей. Чудом сохранился один экземпляр. “У нас на борту разместились 960 дорогих гостей. ...Вся эта пестрая компания вечером 13 июля покинула Владивосток”, - вспоминал капитан.

В “пестрой компании” было 428 русских мальчиков, 351 девочка, 87 женщин, 77 германских, австрийских и венгерских солдат, возвращавшихся домой из плена, и 16 представителей Американского Красного Креста во главе с подполковником Алленом Райли.

“Дети родились и воспитывались в России, на материке. Они очень радовались, впервые выйдя в море, и бегали по судну с криками изумления и восторга. Милые дети, шумите, если вам радостно, - пишет японский капитан. - Я молюсь о том, чтобы это путешествие привело вас к счастью”.

Удивительное путешествие началось в мае 1918 года, когда в Советской России уже шла гражданская война. Из голодного Петрограда детей отправили на Урал, а восстание чешских солдат закрыло им путь домой. Однако среди тех, кто помог детям, были и чешские солдаты. В Челябинске белочехи рассказали о встреченных ими побиравшихся детях композитору из Петербурга. Его звали Альфред Сван, и он со своей женой Екатериной также пытался укрыться на Урале в ожидании мира.

Альфред Сван - русский композитор британского происхождения, друг Сергея Прокофьева и Сергея Рахманинова - начал поиск тех ста детей, о которых ему рассказали чехи. А когда нашёл, то понял, что вдвоем с женой они проблему не решат. Детей были сотни, и у них не было ни зимней одежды, ни еды. Сваны начали переговоры с американским представительством Красного Креста.

Американцы со скрипом, но все-таки взяли на себя ответственность за жизнь петроградских детей, выделив одежду, еду и охрану из числа своих солдат. Сваны остаются с детьми до начала 1920 года, когда им приходится уехать в Великобританию из-за смерти отца Альфреда. Рахманинов в своих письмах обращался к Сванам “гуси-лебеди”, а сам Альфред Сван всю жизнь сохранил отношения с некоторыми из своих воспитанников.

Ольга Малкова, потомок воспитанников той колонии и автор книги о спасении детей, написала мне в письме: “Колонист Иван Семенов быстро подружился с Альфредом Альфредовичем. Ваня Семенов был способным и смысленным мальчиком, и Сван воспользовался его музыкальными способностями, чтобы как-то организовать мальчишек, давно уже отбившихся от рук к моменту появления Сванов в колонии. Иван Борисович стал музыкантом. Он работал в оркестре Малого оперного театра и переписывался со Сваном”. Сваны предлагали уехать с ними в Англию двум сестрам, с которыми особенно подружились. Но девочки предпочли вернуться к родителям.

Вообще дети отличались революционными настроениями и хотели вернуться в Россию. В воспоминаниях воспитанников есть рассказ о том, как старшие подростки водрузили над зданием колонии на острове Русский красный флаг, когда Владивосток заняли японские войска. Сохранился и рассказ о том, как дети подняли бунт, наотрез отказавшись от предложения оставить их во Франции.

Дорога домой была долгой. На “Йомей Мару” детей доставили в Японию, потом в США. Из Америки их отвезли в Европу, где представителям Американского Красного Креста пришлось решать вопросы, подобные тем, чем заняты гуманисты наших дней, когда убеждают Испанию или Италию дать разрешение кораблям со спасенными беженцами войти в порты своих стран.

Эти переговоры вел еще один удивительный человек. Аллен Райли мог уехать с американским военным контингентом, как только Вашингтон отдал приказ об отводе американских войск с Дальнего Востока. Подполковник Райли не уехал. Он не бросил детей и сделал все, чтобы избавить их от тягот войны.

Перед ним стояла сложная задача: он вез детей в советский Петроград. Ни Франция, ни Латвия не дали разрешения на вход судна в свои порты. И только Финляндия предоставила детям возможность дожидаться, когда Аллен Райли найдет родителей или родных детей.

Капитан Каяхара вспоминал: “13 и 14 сентября судно покинули все пассажиры, кроме австрийцев, немцев и венгров... С тех пор, как мы вышли из Владивостока, вместе прошли через жару и холод, дети подружались с экипажем. Они с грустью повторяли “саенара” (до свидания), покидая судно. Экипаж пожелал им счастья и с грустью провожал их. Более тысячи человек из разных стран - Японии, Америки, России, Германии, Австрии, Венгрии, Чехословакии, Финляндии и Польши преодолели путь в 15500 морских миль, обошли две трети земного шара. У нас не случилось ни малейших разногласий. Мы не столкнулись с плохими погодными условиями. Мы безопасно прошли Балтику, где дрейфовали морские мины. Я готов поблагодарить за защиту Богов и Будд, которые оказали милость флагам Красного Креста”.

История спасения детей людьми из стран, которые были в состоянии войн, гражданских и мировых, похожа на сказку. Нам сейчас, сто лет спустя, не хватает таких людей.

Оксана Челышева